

информационный поток по всем этапам жизненного цикла таких сделок от первичного признания до отражения конечных консолидированных результатов в отчетности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. The Business Combinations and Noncontrolling Interests, global edition guide - PricewaterhouseCoopers LLP, 2014.
2. International Financial Reporting Standard 36 "Impairment of assets" (IAS 6) - IASB material included in this work is Copyright © of the IFRS Foundation.
3. International Financial Reporting Standard 10 "Consolidated Financial Statements" (IFRS 10) - IASB material included in this work is Copyright © of the IFRS Foundation.
4. International Accounting Standard 1 "Presentation of financial statements" (IAS 1) - IASB material included in this work is Copyright © of the IFRS Foundation.

THE METHOD OF CONSOLIDATING OF THE FINANCIAL STATEMENTS OF THE PARENT COMPANY AND ITS SUBSIDIARIES FOR THE REPORTING PERIOD FROM THE TIME OF THE M&A TRANSACTION

Yeudakimovich A.A., ACCA DiplFR, auditor, Chief executive officer of the Union of Certified Auditors and Accountants, Postgraduate student «Accounting, analysis and audit in the sectors of the national economy», Belarusian State Economic University

Summary. The essence and novelty are in the fact that, unlike the existing approaches, this technique allows, first, to evaluate assets, liabilities and capital (including minority) at a fair, not at historical cost, second, it involves the use of new accounting objects and elements of statements such as goodwill (taking into account the results of the test for impairment of the acquired business at the reporting date), equity and minority interest.

Key words: available balances (concerns, associations).

УДК 336.7

ВЛИЯНИЕ ВАЛЮТНЫХ ШОКОВ НА ЭКОНОМИКУ И ЖИЗНЕННЫЙ УРОВЕНЬ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

Желиба Б.Н., д-р экон. наук, профессор, кафедра банковского дела УО «БГЭУ»

Аннотация. Рассматриваются ситуация с валютными кусами белорусского рубля августа-октября 2018 года, сложившаяся на Белорусской валютно-фондовой бирже. Это событие трактуется как очередная обвальная девальвация национальной денежной единицы, оказавшее сильное отрицательное влияние на экономику Беларуси и жизненный уровень населения.

Ключевые слова: валютно-фондовая биржа, валютная корзина, валютные курсы, валютный рынок, волатильность, курсовые разницы, санкции, средняя зарплата.

Введение. Начиная с середины 2015 года со сменой руководства в Национальном банке Республики Беларусь валютные курсы белорусского рубля обрели стабильность. Много месяцев курс рубля к доллару держался в районе двух единиц с небольшими колебаниями. Вместе с тем, давали о себе знать последствия экономического кризиса 2015-2016 годов. Для поддержания снизившегося жизненного уровня населения выступало чистым продавцом валюты, снимая ее со своих вкладных счетов и продавая домашние сбережения. Тем самым поддерживалась стабильность валютного рынка Беларуси. Однако ситуация стала меняться к осени 2018 года.

Основная часть. Последние дни августа и первые дни осени 2018 года работы Белорусской валютно-фондовой биржи (БВФБ) показывают, что белорусский рубль усиленно девальвируется. Сначала он падал к доллару и евро, но укреплялся к российскому рублю и за счет этого удерживались его позиции к валютной корзине, позднее результаты биржевых торгов показывали ослабление белорусской денежной единицы ко всем валютам. Так, в начале сентября курс доллара поднялся до 2,12 белорусского рубля, евро – до 2,47. Российский рубль вырос до 3,11 за свою сотню. К валютной корзине белорусский рубль ослаб на 0,34%. На биржевых торгах в сентябре падение белорусской денежной единицы продолжалось: 2,14 за доллар и 2,49 за евро. Российская денежная единица немного сдала – 3,10. Лихорадка российского рубля явно перекидывалась на рубль белорусский. Достигнутая глубина девальвации белорусского рубля может трактоваться как валютный шок. Максимум своего падения к доллару рубль демонстрировал в феврале 2016 года, когда за «американца» давали 2,20 (в деноминированных рублях).

До сих пор Нацбанк утверждал, что он напрямую не вмешивается в процесс курсообразования на БВФБ, что курсы белорусской денежной единицы равновесные, то есть их формирует рынок в зависимости спроса и предложения на валюты. И, действительно, это было так, и рубль был стабильным [1]. До того момента, когда США начали санкциями атаковать российскую денежную единицу. На сегодня реально этих санкций пока нет, они еще впереди. Но психологического фактора только объявления этих санкций оказалось достаточно для падения курса российского рубля. Нерезиденты стали в спешном порядке избавляться от облигаций российского Министерства финансов и от акций ведущих российских компаний. Вредность американских санкций в том, что они начнут распространяться на любые страны и компании, которые к ним не примкнут. Чтобы поддержать курс своей денежной единицы, Центробанк РФ отказался от приобретения валюты для Минфина на Московской бирже до конца сентября и задумался о повышении своей ключевой ставки. Падение российской валюты в августе било рекорды независимо от динамики мировых цен на нефть. Курсы российского рубля доходили до 70 денежных единиц за доллар и 80 за евро.

Чтобы затормозить обвальное падение курсов российской денежной единицы Центробанк РФ поднимает 14 сентября свою ключевую ставку на 0,25 процентных пункта – до 7,5% годовых. Также он отложил до конца 2018 года покупки валюты для Министерства финансов РФ в рамках бюджетного правила. Как следствие, курс российского рубля стал укрепляться к доллару и евро. Белорусский рубль также частично отыгрывает свои курсовые позиции до 2,08 за доллар. Однако Нацбанк РБ отказывается изменять свою ставку рефинансирования вслед за Российским центробанком. Она остается 10% годовых. И белорусская денежная единица в начале октября вновь девальвируется к доллару до 2,16 единиц и до 2,47 единиц к евро. Тогда как российский рубль фиксируется на уровне 65-66 единиц к доллару и 75-76 единиц к евро. К белорусскому рублю он укрепляется до 3,30 за 100 единиц.

С августа, когда началась первая волна ослабления белорусского рубля, по октябрь общая девальвация к доллару составила 6,7%. Поняв, что девальвация рубля приобретает чуть ли не системный характер, белорусы запаниковали. Они резко снизили чистую продажу наличной валюты, а безналом стали закупаться впрок. Если в августе наши соотечественники вместе с предприятиями отнесли в банки на 80,8 млн долларов (в эквиваленте) больше, чем купили, то в сентябре чистая продажа сменилась чистой покупкой (181,8 млн.). Граждане купили бы и больше, да «лишних» рублей маловато. По безналичному расчету в сентябре они все-таки забрали из банковской системы 82,2 млн долларов. Больше было только в январе 2016 года (91,1 млн). Надо учесть, что введение Нацбанком безотзывных вкладов «заморозило» рубли, которые бы физические вкладчики, не купись они в очередной раз на соблазнительные проценты, обратили бы быстрее в валюту.

Усиление волатильности на белорусском валютном рынке объясняется отменой обязательной продажи валютной выручки экспортерами. Поэтому на курс теперь больше влияют внешняя конъюнктура, оптимистические, либо панические настроения участников рынка, график платежей по валютным долгам и другие факторы. Биржевой рынок Беларуси отличается небольшой емкостью. На объемы торгов по доллару, евро, российскому рублю могут повлиять несколькими крупными заявками от больших игроков любые банки. Поэтому Нацбанку приходится экстренно сглаживать нежелательные большие курсовые колебания. Как известно, сильный рубль вредит белорусским экспортерам, особенно его укрепление к российской денежной единице. Походящий интервал колебания белорусского рубля к российскому 3,1-3,2 за 100 единиц. Имеет значение и фактор сезонности. С осени в Беларуси начинается бурный рост импорта российских энергоносителей к отопительному сезону. За поставки нефти и газа белорусские профильные предприятия расплачиваются долларами. Их надо где-то взять, поскольку выручка у местных энергетиков исключительно рублевая. Это будет клонить белорусский рубль в сторону девальвации к валютной корзине.

Нацбанк РБ располагает весьма ограниченными валютными резервами, чтобы масштабными валютными интервенциями на бирже поддерживать курсовые позиции своей денежной единицы. До сих пор курсовая политика белорусского главного регулятора основывалась, как отмечалось, на сглаживании резких колебаний валютных курсов рубля, которых до августа на бирже не было. Самый действенный инструмент удержания национальной денежной единицы от обвального падения – это валютная интервенция. В свое время, когда курс белорусского рубля был еще не так устойчив, главный регулятор говорил о точечной интервенции

для поддержания его стабильности. Но были времена, скажем, январь-февраль 2011 года, когда Нацбанк выставял на торги из золотовалютных резервов сотни миллионов долларов, чтобы уравновесить спрос и предложение на бирже. И сжег их, как дрова в топке, почти все. Он запретил банкам подкреплять пункты обмена валютой долларовыми и евро банкнотами. Население не имело легальной возможности приобрести наличную валюту. Появились «черный» и «серый» валютные рынки, где валютные курсы белорусского рубля кратно превышали официальные курсы главного регулятора. В 2011 году инфляция превысила 100%, девальвация рубля была почти трехкратная. В настоящее время белорусские золотовалютные резервы также недостаточны, они едва покрывают двух месячный импорт. Надо же погашать государственный долг, что составит в 2018 году 3,7-3,8 млрд долларов.

Пагубность отставания девальвации белорусского рубля от российского хорошо показал конец 2014 года, когда наши экспортеры, особенно сельское хозяйство, подсчитывали сотни миллионов долларов потерь. Но стоит ли бежать белорусскому рублю за своим российским собратом, который может не на шутку разойтись, когда американские санкции реально вступят в силу? Не удержишь девальвацию – получишь соответствующую инфляцию со всеми вытекающими последствиями. Пойдет ли Нацбанк на серьезное вмешательство в биржевые торги или будет по-прежнему созерцать тревожную ситуацию? По данным того же Нацбанка при снижении курса белорусского рубля к доллару на 1% потери предприятий от переоценки валютной кредитной задолженности белорусским банкам составляют 230 млн рублей, потери бюджета от переоценки внешнего долга – 330 млн рублей.

Курсовые разницы в наибольшей степени ухудшили финансовое состояние белорусских предприятий. По данным Белстата убытки убыточных организаций Беларуси за 8 месяцев составили 2,7 млрд рублей, то есть по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличились на 77,3%. Ухудшение финансовых результатов предприятий объясняется не столько падением прибыли от реализации, сколько убытками от инвестиционной и финансовой деятельности, включая большую долговую нагрузку и курсовые разницы. Долговая нагрузка особо не увеличивалась и, например в августе оставалась на уровне июня-июля – около 5 млрд рублей. Следовательно, главный урон состоянию финансов нанесла девальвация белорусской национальной валюты. Только за август белорусский рубль обесценился к доллару на 4,4%, к евро – на 4,7%. В этом плане самыми пострадавшими отраслями обрабатывающей промышленности стали деревообработка и целлюлозно-бумажная промышленность (убытки в августе 221млн рублей), шинная производство и цементные заводы (155 млн рублей). Именно те, которые модернизировались за связанные китайские кредиты. Не трудно догадаться, что эти кредиты погашаются из бюджета, то есть за счет налогоплательщиков.

Долговая нагрузка на реальный сектор белорусской экономики остается запредельной. За 8 месяцев крупные и средние предприятия погасили долги по кредитам и займам на сумму 37,8 млрд рублей. На эти цели белорусские организации вынуждены были направить 26,4% своей выручки. А в Витебской области – 37,3% выручки. Лидерами по суммам отданных долгов стали пищевая промышленность (4,3 млрд рублей), нефтепереработка (5,8 млрд) оптовая торговля (4,5 млрд рублей). Указы президента №200 и №399 о путях снижении долгового бремени пока помогают недостаточно.

Две трети текущего года по данным официальной статистики экономика Беларуси вела себя неровно. Самым неудачным месяцем стал август [2]. ВВП провалился даже на 0,5%. Да и третий квартал был самым плохим: за июль-сентябрь экономика прибавила лишь 2,2%. Лишь сентябрь показал 3,7% в годовом измерении. Это тот показатель, на котором правительство, как минимум, желает удержать динамику ВВП к концу года. А вообще, чтобы следовать параметрам пятилетки, необходимо держать рост экономики не менее 4,1%. Западные кредиторы Беларуси не верят в реальность решения этой задачи.

Отдельные предприятия Беларуси работают с вполне приличной рентабельностью. В целом крупные и средние предприятия, отчитывающиеся перед Белстатом, за 8 месяцев показали рентабельность продаж 7,6%. Но это хуже, чем за январь-август 2017 года (8,4%). Высокорентабельные сферы экономики информация и связь (22,3%), фармацевтика (22%), операции с недвижимым имуществом (27,3%). Самую низкую рентабельность показала нефтепереработка – всего 0,1%. Наши НПЗ объективно оказались в худших условиях. На входе – дорожающее из-за налогового маневра российского Минфина в долларах сырая российская нефть, плюс дорожающий доллар, на выходе - госрегулирование цен на нефтепродукты.

Валютные шоки на российской, а, затем, и на белорусской биржах спровоцировали США. В августе 2018 года на сайте Конгресса США был опубликован полный текст законопроекта по новым санкциям, которые могут быть наложены на Россию за вмешательство в выборы президента США, за хакерские атаки и прочие неблагоприятные на взгляд американского истеблишмента дела. Документ содержит запрет американским инвесторам на покупку российского госдолга (облигаций федерального займа - ОФЗ), речь в нем также идет об аресте активов и запрете операций с ведущими российскими госбанками (Сбербанк, ВТБ, ВЭБ и др.). Не исключаются запрет на полеты в США российскому «Аэрофлоту» и почти полное прекращение американского экспорта в Россию. Уже эти еще только объявленные санкции благодаря психологическому фактору вызвали биржевую панику в России.

Российское руководство усилило политику дедолларизации, агитируя государства, которые не ладят с США, перейти во взаимных расчетах на национальные валюты. Россия в спешном порядке уходит от участия в госдолге США, избавляясь от американских казначейских облигаций, и наращивает золотую составляющую своих резервов. Только в июле Центробанк РФ купил 26,1 тонны. Тем самым Россия думает смягчить для себя последующие санкции. Но если посредством доллара осуществляется около половины мировых расчетов, то, например, доля китайского юаня в них всего 1,8%. Потому как доллар остается непререкаемой мировой валютой №1. За него на мировом рынке приобретешь все и везде. А, обладая национальной валютой партнера, можешь рассчитывать только на его рынок.

Среди держателей облигаций российского министерства финансов порядка 33% - это были нерезиденты. Сейчас их доля снизилась до 26%. Иностранные владельцы российских гособлигаций и акций крупных российских компаний уже начинают, как говорят, их «сливать», что есть масштабный уход иностранного капитала с российских рынков и что уже отразилось на снижении котировок ценных бумаг и индексов бирж. Если крупнейшие российские банки лишат возможности работы с долларовыми операциями, это будут уже не банки. Самое худшее, если дело дойдет до эмбарго на российский нефтяной экспорт. Либо американцы могут в союзе с Саудовской Аравией вновь, как это они сделали в 2014 году, обвалить мировые цены на нефть. США и Саудовцы сейчас наращивают добычу «черного золота».

Не факт, что все эти намеченные санкции будут реализованы. Однако факт, что паника на российских и белорусских биржах уже началась и положение может усугубиться с введением санкций Запада с ноября 2018 года. Для экономических властей Беларуси пока встает задача, как грамотно отреагировать на валютные шоки. Особенно, на девальвацию российского рубля. Чтобы не повторить ошибок, допущенных в подобной ситуации конца 2014 года. Пока Центробанк РФ не вмешивается в процесс курсообразования своей валюты. Как известно, слабый российский рубль при укрепляющемся относительно его белорусском рубле – выгодная ситуация для российских экспортеров, равно как невыгодная для белорусских экспортеров в Россию. За белорусский экспорт россияне рассчитываются своими подешевевшими денежными знаками, а российские товары более конкурентоспособны на белорусском рынке. До настоящего времени Нацбанк существенно не ослабляет и не укрепляет нашу денежную единицу к российской.

В силу последних событий российская кредитная поддержка Беларуси может уменьшиться. У России есть чем пережить новые санкции, их золотовалютные резервы восстановились под 460 млрд долларов. Хотя российские банки уже испытывают дефицит валюты. Белорусские валютные резервы, как всегда, на минимуме, а долговая ситуация на пределе. Ясно одно, белорусскому руководству станет все сложнее договариваться с российскими коллегами по принципиальным вопросам как экономического, так и политического свойства. О доступе белорусской продукции на российский рынок, о ценах на энергоносителях, о рефинансировании долгов и т.д. А на время переговоров лучше иметь как можно более стабильную ситуацию у себя дома.

Нацбанку за сентябрь не удалось впервые с начала года купить валюту и пополнить золотовалютные резервы государства. По тому, как слабел рубль можно предполагать, что биржевой спрос на валюту превышал ее предложение. Естественно, валютные резервы страны вновь стали худеть: 6 926 млн долларов в эквиваленте на 1.10.2018 после 7,2 млрд в последнем измерении. Только в сентябре от начала года они снизились на 389 млн долларов. Понятно, что величина золотовалютных резервов колеблется в зависимости от моментов их пополнения биржевыми покупками Нацбанка и поступлениями от внешних и внутренних займов и моментов погашения долгов. Ежемесячно Минфин и Нацбанк возвращают кредиторам сотни миллионов долларов и евро. С начала 2018 года уже отдали 4,4 млрд долларов (в эквиваленте). Поэтому

влиять Нацбанку на результаты биржевых торгов посредством валютной интервенции не приходится. Но уже есть прогнозы, что белорусский рубль вновь имеет все шансы взять свой девальвационный рекорд в 2,20.

Тем не менее ситуация с валютой терпимая, бывало и похуже. Во-первых, в октябре поступил шестой транш кредита Евразийского банка в размере 200 млн долларов. Во-вторых, на октябрь приходится уплата квартальных налогов и не у всех плательщиков будет достаточно для этого рублей. Уже все это может поправить белорусские резервы и успокоить валютный рынок. Тот факт, что Нацбанк не тронул ставку рефинансирования для курсового укрепления белорусского рубля, говорит о том, что там относятся к значительной девальвации рубля пока спокойно. Ведь в Основных направлениях денежно-кредитной политики записаны золотовалютные резервы на конец года не менее 6 млрд долларов. К тому же и нефть дорожает, что может пополнить дополнительно национальную «копилку».

Но с ноября реально начнут действовать антироссийские санкции США. Как с ними будет справляться российская экономика – неизвестно. Прогнозы на этот счет всякие: от оптимистических со стороны российского руководства, до пессимистических со стороны Запада. А от здоровья рынка белорусской восточной соседки очень много зависит в экономике Беларуси. США, например, стараются сбить мировые цены на «черное золото», урезать доходы российской казны. Но это не устраивает их главного нефтедобывающего союзника Саудовскую Аравию. Американцы вновь обложжили санкциями Иран. Из-за нефтяного эмбарго он снизил экспорт основного продукта на треть, но и мировые цены на нефть подскочили. Может, на таких противоречиях и выйдет из тяжелой ситуации Россия и Беларусь вместе с ней. А, может, придется все-таки идти на реформы.

Девальвация национальной денежной единицы отрицательно отразилась на доходах населения Беларуси. Перед правительством Беларуси в свое время была поставлена задача обеспечить 500-долларовый эквивалент среднемесячной зарплаты по стране. В декабре 2010 года средняя зарплата составила 520 долларов США в эквиваленте. Однако, как показал валютно-финансовый кризис экономики в 2011 году, заработная плата в большой степени была увеличена административным путем, то есть, искусственно. Темпы роста зарплаты кратно превысили темпы роста производительности труда. Позднее белорусскую экономику настигли экономические кризисы 2015-2016 годов по причине тех же санкций Запада, наложенных на экономику России. Средняя зарплата белорусов в эти годы упала до 360-380 долларов в эквиваленте. Чтобы поддержать свой жизненный уровень население Беларуси 30 последних месяцев подряд выступало чистым продавцом валюты в пунктах обмена банков. Ежемесячные продажи достигали 200 млн долларов. Они существенно пополняли валютный рынок и выступали фактором, стабилизирующим курс белорусского рубля. Ситуация изменилась, как отмечалось выше, в сентябре месяце 2018 года. Но валютные сбережения физических вкладчиков банков уменьшились период 2015-2016 годов на 1 млрд долларов. В настоящее время власти Беларуси выдвинули лозунг обеспечить среднюю зарплату по стране в 1000 белорусских рублей. Видимо, опасаясь возможной девальвации национальной валюты, которая и случилась в очередной раз. К концу 2018 эта средняя заработная плата по стране практически достигнута. Однако долларовый эквивалент ее не достигает и рубежа декабря 2010 года. При курсе доллара 2,15 рубля ее долларовый эквивалент составит 465 долларов или около 405 евро в эквиваленте. Следовательно, 10 лет, начиная с 2010 года, по доходам населения экономика Беларуси топчется на одном месте. По средней зарплате Беларусь давно обошли ее соседи. В России среднемесячная зарплата в августе составила 41 140 рублей, или 1326 в белорусских рублях, или 625 доллара, в Латвии во втором квартале 2018 года средняя зарплата составила 1004 евро, в Литве - 927 евро, в Польше - 1300 евро. Главный вывод очевиден: существующая в стране централизованная экономическая модель с опорой на государственную собственность не в состоянии обеспечить достойный жизненный уровень своему населению.

Заключение. События августа-октября 2018 года, связанные с очередной глубокой девальвацией белорусского рубля, лишний раз показали неустойчивость белорусской экономики к влиянию внешних факторов. В том числе и политических. Так называемая валютная подушка белорусской экономики весьма недостаточна, чтобы невелировать это воздействие. Положение усугубляется хронической задолженностью белорусских предприятий и растущим государственным долгом. Все это доказывает необходимость и неотложность проведения структурных реформ в экономике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы [Электронный ресурс] : /Совет Министров Республики Беларусь. –Режим доступа: http://www.government.by/upload/docs/program_ek2016-2020.pdf. - Дата доступа: 13.05.2018
2. Минэкономики прогнозирует рост ВВП в Беларуси в 2018 году на 3,4% [Электронный ресурс] : //БелТА. Новости Беларуси. – Режим доступа: <http://www.belta.by/economics/view/minekonomiki-prognoziruuet-rost-vvp-v-belarusiv-2018-godu-n-37-261857-2017/>. -Дата доступа: 24.09.2018

IMPACT OF CURRENCY SHOCKS ON THE ECONOMY AND THE LIVING POPULATION OF BELARUS

Zheliba B.N., Doctor of Economics, Professor, Department of Banking, Belarusian State Economic University

Summary. The situation with the currency pieces of the Belarusian ruble of August-October 2018, which has developed on the Belarusian Currency and Stock Exchange, is considered. This event is interpreted as another landslide devaluation of the national currency, which had a strong negative impact on the economy of Belarus and the standard of living of the population.

Key words: currency and stock exchange, currency basket, exchange rates, currency market, volatility, exchange rate differences, sanctions, average salary.

УДК 336.221(438)

ИЗБРАННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И ПОЛЬШЕ

Максимчук А.И., д-р эконом. наук, профессор кафедры экономических и естественнонаучных дисциплин Гродненского филиала ЧУО «БИП – Институт правоведения»

Аннотация. В статье на основании изучения научной литературы по теме налоговой оптимизации, законодательства и правоприменительной практики исследуются избранные проблемы преференциального налогообложения хозяйственной деятельности в Европейском Союзе и Польше.

Ключевые слова: преференциальное налогообложение, специальные экономические зоны, налоговые группы финансового капитала, европейские общества.

Введение. В процессе управления хозяйственной деятельностью предприниматели стремятся к сокращению расходов, связанных с ее ведением, в том числе путем оптимизации налогообложения. Одним из возможных способов минимизирования налогового бремени в рамках права является международное налоговое планирование, сущность которого заключается в выборе законодательства, предлагаемого государствами с более мягкими налоговыми режимами или пользующимися более выгодными условиями договоров об избежании двойного налогообложения, то есть внедрившими в свою налоговую политику инструменты преференциального налогообложения. Таким образом, преференциальное налогообложение представляет собой систему преференциальных мер, предоставляющих преимущества в сфере налогообложения на основе полного или частичного освобождения плательщика от уплаты налогового обязательства, полного или частичного освобождения объекта от налогообложения, снижение налоговых ставок, использование нулевой ставки и налогового кредита, направленных на развитие хозяйственной деятельности, социальную защиту и улучшение финансового состояния налогоплательщиков. Правовые системы современных государств, характеризуются различными подходами к регулированию налоговых обязательств, которым подвержены лица, осуществляющие хозяйственную деятельность. В связи с этим предприниматели до принятия решений о выборе формы, механизма и места осуществления хозяйственной деятельности вынуждены осуществлять тщательный и детальный сравнительно-правовой анализ и оценку норм налогового законодательства, с целью определения наиболее оптимального варианта регулирования отношений в сфере налогообложения. Руководствуясь принципом «*ignorantia iuris nocet*», предпринимателям целесообразно осознавать сущность и значение действующего правового регулирования, в том числе международного, что, безусловно, содействует увеличению потенциальных выгод достигаемых в процессе ведения их хозяйственной деятельности.

В настоящем исследовании анализируются проблемы преференциального налогообложения хозяйственной деятельности в ЕС и Польше, а также представлены